

А.Я. Рубинштейн

*д.ф.н., руководитель научного направления «Теоретическая экономика»,
Институт экономики РАН (Москва)*

Е.Э. Чуковская

*к.ю.н., директор Научно-образовательного центра интеллектуальной
собственности и цифровой экономики (Москва)*

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ПРОИЗВОДСТВО И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЗНАНИЯ

Аннотация. В статье представлен анализ современной ситуации, сложившейся спустя 12 лет после передачи в 2013 г. академических институтов сначала в подчинение Федерального агентства научных организаций (ФАНО), а затем Министерства науки и высшего образования, обусловившей фактическую утрату Российской академией наук статуса самоуправляемой организации гражданского общества. Это не могло не отразиться на авторитете РАН. Основной акцент сделан на исследовании актуальных проблем деятельности экономических институтов РАН и связанных с ними вопросах авторского права. В контексте поиска ответов на вопросы, относящиеся к научной деятельности и распространению знания, представлено мнение профессиональных экономистов, полученное в результате социологического интернет-исследования, выполненного на основе информационной системы НЭА. Важная особенность распространения знаний обусловлена проблемами интеллектуальной собственности и авторского права. Появление большого числа псевдо-произведений и объектов с невысоким уровнем творчества влияет и на рынок распространения знания. В условиях журнальной монополии, устанавливаемой в наукометрических целях, модели взаимоотношений учёных и издателей сегодня искажены по сравнению с принципиальными правовыми подходами, традиционно предоставляющими автору власть над результатом своего труда, право на его неприкосновенность и на вознаграждение. Использование новых технологий в научной деятельности несёт как преимущества, так и риски. С одной стороны, нейросеть в разы упрощает некоторые рутинные операции, тем самым являясь эффективным орудием интеллектуального труда на определённых этапах исследований. С другой стороны, не исключена подмена результатов человеческих умозаключений сгенерированными выводами алгоритма, базирующегося на принципах частотности словоупотребления и не свободного от недостатков. С позиций авторского права не решены вопросы «на входе» и «на выходе»: насколько легально использование охраняемых произведений для машинного обучения и кому должны принадлежать права на сгенерированный контент.

Ключевые слова: социологические исследования, распространение знания, интеллектуальная собственность, авторские права, нейросети, ранжирование журналов, рейтинг.

JEL: A14, B23, C43

УДК: 001, 001.3, 004, 009

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2026_1_7_21

© А.Я. Рубинштейн, Е.Э. Чуковская, 2026

© ФГБУН Институт экономики РАН «Вопросы теоретической экономики», 2026

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Рубинштейн А.Я., Чуковская Е.Э. Научная деятельность в цифровую эпоху: производство и распространение знания // Вопросы теоретической экономики. 2026. №1. С. 7–21. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2026_1_7_21.

FOR CITATION: Rubinstein A. Ya., Chukovskaya E. E. Scientific Activities in the Digital Age: Production and Dissemination of Knowledge // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. 2026. No. 1. Pp. 7–21. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2026_1_7_21.

Введение

В поисках ответов на вопросы, относящиеся к условиям и результатам научной деятельности, особый интерес представляют суждения профессиональных экономистов, не только обладающих знаниями в области экономической теории производства и распространения знания, но, что не менее важно, имеющих собственный опыт исследовательской и публикационной деятельности. В качестве экспертов для участия в данном проекте были приглашены около 10 тыс. учёных, представляющих институты РАН, университеты (вузы) и другие научные организации, ведущие исследования по всем направлениям экономической науки¹.

Формирование информационной системы Новой экономической ассоциации (НЭА) началось в 2009 г. при организации первого Российского экономического конгресса, в котором было зарегистрировано около 1 500 участников, представителей университетов, институтов РАН и других научных центров. К настоящему времени в Базе данных НЭА содержится информация о 9 131-м респонденте. Возможность проанализировать их мнения и оценки в отношении ряда аспектов научной деятельности была получена в результате интернет-социологического исследования, что стало информационной основой данной работы.

Следует особо отметить, что научные центры и институты РАН, главной задачей которых является проведение фундаментальных исследований, выступают, как правило, в двух ипостасях: в качестве и своеобразной «фабрики» по производству знания — научных организаций, и одного из учредителей экономических журналов, обеспечивающих распространение знания. Отдельно нужно сказать и о цели данного исследования. Речь идёт об изучении мнения сообщества экономистов в отношении ряда аспектов научной деятельности. При этом основной акцент сделан на проблемах экономической науки, обусловленных во многом отношениями науки и государства, о месте науки в обществе, о финансировании научных исследований, об оплате труда научных работников и финансировании публикационной деятельности, направленной на распространение знания, а также на вопросах производства и распространения знания экономическими институтами РАН и связанных с ними проблемах авторского права².

Научная деятельность и государство

Прошло уже больше десяти лет с момента передачи в 2013 г. академических институтов сначала в подчинение Федеральному агентству научных организаций (ФАНО), а затем Министерству науки и высшего образования³. Подобные реформы, обусловившие фактическую утрату Российской академией наук статуса самоуправляемой организации гражданского общества, не могли не отразиться на авторитете РАН. Об этом свидетельствуют ответы респондентов на вопрос в рамках уже упоминавшегося социологического исследования: *«Какие организации адекватно выражают интересы своих членов»*.

Результаты экспертного опроса указывают на то, что Российская академия наук, занимавшая до упомянутого изменения её статуса первую позицию в таблице о рангах, в 2024–2025 гг. уступила свое место Новой экономической ассоциации: соответственно,

¹ Руководитель информационного проекта «База данных НЭА» — научный сотрудник ИЭ РАН Н.А. Бураков. Данные социологического мониторинга (2023–2024 гг.) и полученные на его основе результаты находятся в открытом доступе (<https://www.econorus.org/socmon.phtml>). Данные социологического мониторинга (2025 г.) будут выставлены на указанном сайте в феврале 2026 г.

² В статье использованы материалы нашего научного доклада «Наука и распространение знания в зеркале социологического исследования». — ИЭ РАН, 2025 г.

³ Федеральный закон «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (№253-ФЗ от 27 сентября 2013 г.) и Указ Президента РФ «О структуре федеральных органов исполнительной власти» (№215 от 15 мая 2018 г.).

38,1 и 33,6% респондентов выбрали НЭА, 29,3 и 29,2% — РАН. Рассмотрим в связи с этим табл. 1 и 2, в которых представлены ответы экспертов.

Таблица 1⁴

Научные сообщества, адекватно выражающие интересы их членов %, N = 255

Научные сообщества	2024 г.	2025 г.
Новая экономическая ассоциация	38,1	33,6
Российская академия наук	29,3	29,2
Вольное экономическое общество	20,5	20,6
Российское профессорское собрание	4,3	5,1
Другие организации	7,7	11,6
Всего	100	100

Источник: расчёты авторов.

Учитывая же, что «смена лидера» проходила в течение последних двенадцати лет после принятия указанного Федерального закона, интересно понять, как эта ситуация меняется, при рассмотрении различных возрастных групп респондентов, каждая из которых стала на двенадцать лет старше.

Таблица 2

Научные сообщества и возрастная шкала экспертов, 2025 г., в %, N = 255

Общественные организации науки	35–44 года	45–64 года	65–74 года	75 и старше	Всего
Новая экономическая ассоциация	42,0	30,9	33,2	32,4	33,6
Российская академия наук	30,0	26,6	33,7	29,4	29,2
Вольное экономическое общество	18,0	22,3	21,8	16,2	20,6
Российское профессорское собрание	2,0	5,3	5,0	8,8	5,1
Другие организации	8,0	14,9	5,9	13,2	11,6
Всего	100	100	100	100	100

Источник: расчёты авторов.

Расчёты свидетельствуют, что в 2025 г. наибольшее количество экспертов в возрасте «от 35 до 44 лет» (42,0%) выбрали Новую экономическую ассоциацию как организацию, которая адекватно выражает интересы своих членов. Заметим, что это те эксперты, которые на момент проведения указанной реформы находились в молодёжной возрастной группе «от 23 до 33 лет», т. е. не имели большого опыта взаимодействия с Российской академией наук. Несколько иная ситуация, по мнению экспертов, наблюдается при выборе РАН в качестве организации,

⁴ В табл. 1–9 приведены результаты расчётов, выполненных авторами на основе социологического исследования, в «стихийную выборку» которых вошли 255 экспертов более чем из 60 российских городов, представляющих университетскую и академическую науку. Её характеристики дают основание для вывода, что выборка респондентов, ответивших на вопросы анкеты, с большой вероятностью является достаточно представительной. Подробнее об этом см.: [Рубинштейн, Чуковская, 2025. С. 6–18]. При этом все приведённые в статье расчёты относятся исключительно к фактическому (а не вероятностному) распределению ответов респондентов на вопросы анкеты, и потому они не нуждаются в проверке на статистическую значимость.

адекватно выражающей интересы своих членов. Здесь лидируют эксперты в пожилом возрасте «от 65 до 74 лет», доля которых составляет 33,7%. Двенадцать лет назад они принадлежали группе «от 53 до 62 лет» и в отличие от молодых коллег уже имели положительный опыт взаимоотношения с Российской академией наук, который, собственно, и побудил их к выбору РАН.

Вынуждены повторить свой прежний вывод: если РАН продолжит своё зависимое и малоресурсное существование, то, к сожалению, можно ожидать ещё большего падения авторитета РАН [Рубинштейн, Чуковская, 2024], что и подтверждает данное исследование. Нетрудно прийти к общему заключению о необходимости реформирования управления отечественной наукой. Причём не только в области государственного финансирования производства и распространения знаний, но и в части проведения необходимых институциональных преобразований, обеспечивающих восстановление для Российской академии наук статуса самоуправляемой организации гражданского общества с возвращением в её подчинение всех научных институтов. Подтверждают это и ответы экспертов из различных научных институтов и вузов на вопрос о целесообразности возвращения академических институтов в лоно РАН (табл. 3).

К сказанному надо добавить, что реорганизация РАН с подчинением академических институтов Минобрнауки завершилась закреплением вмешательства патерналистского государства в научную жизнь *страны* с внедрением разного рода формальных показателей [Рубинштейн, Бураков, 2023]. В известной степени всё это трансформировалось в возрастающие требования к публикационной активности, количеству статей и «арифметике цитируемости» [Адлер, Эвинг, Тейлор, 2011]. С учётом этого экспертам был задан вопрос о проблемах в сфере научной деятельности, стоящих перед государством. Ответы на этот традиционный вопрос, касающийся производства и распространения знаний, приведены в табл. 4.

Таблица 3

Целесообразно ли вернуть академические институты в лоно Российской академии наук? (распределение ответов), %, N = 255

Место работы эксперта	Да	Затрудняюсь ответить	Нет	Всего
Институт РАН	81,6	16,3	2,0	100
Университет (вуз), НИИ в структуре вуза	56,1	27,3	16,7	100
Другие организации	47,4	28,9	23,7	100
Временно не работаю	87,5	12,5	0,0	100
Всего	61,2	24,7	14,1	100

Источник: расчёты авторов.

Таблица 4

Какие проблемы, на Ваш взгляд, в сфере научной деятельности стоят перед государством? %, N = 255

Проблемы научной деятельности	Уровень значимости проблем			Всего
	низкий	средний	высокий	
Недостаточное финансирование исследований	24,5	28,1	36,7	33,4
Низкая оплата труда научных работников	26,4	29,2	36,0	33,4
Недостаточное финансирование распространения знаний	49,1	42,7	27,3	33,2
Всего	100	100	100	100

Источник: расчёты авторов.

Результаты расчётов свидетельствуют, что наиболее значимой для обеспечения нормальной научной деятельности является «вечная» проблема общей «недостаточности финансирования исследований», которую как высокую обозначили 36,7% экспертов. Почти такая же часть экспертов (36,0%) оценила с высокой значимостью проблему «Низкой оплаты труда научных работников», что, по всей видимости, следует отнести к особенностям новой эпохи. Довольно неожиданно «недофинансирование распространения знаний», по мнению почти половины экспертов (49,1%), получило самый *низкий уровень значимости*.

Отсутствие авторских гонораров за публикацию научных статей и монографий и, наоборот, взимание платы с авторов статей за их публикацию (а это позволяют себе уже многие журналы) можно объяснить лишь нехваткой у издателей необходимых финансовых ресурсов. Решить эту проблему можно в результате соответствующего бюджетного финансирования. Если же исходить из наличия у государства интереса в распространении знаний, то подобные действия рациональны.

Распространение знаний и авторское право

Начнём с того, что современное понимание самого процесса распространения знания сформировалось в основном благодаря концепции «рассеянного знания» Ф. фон Хайека⁵, представленной им в статьях «Экономическая теория и знание» (1936) и «Использование знания в обществе» (1945), вошедших в виде отдельных глав в книгу «Индивидуализм и экономический порядок» [Хайек, 2001. С. 51–71, 89–101]. Её главная особенность заключена в тезисе автора о том, что знание не существует в *явно выраженном виде*, а рассеяно между людьми и существует только в их сознании и мышлении, обуславливая тем самым возможность рассмотрения знания в качестве никому не принадлежащего общественного блага [Machlup, 1984; Foray, 2004]⁶.

В этом пространстве «неразложимых социальных благ» находят отражение накопленные знания и весь прошлый опыт интеллектуальной деятельности. В соответствии с этой концепцией Ч. Тейлор отмечает: «чтобы происходить, существовать и быть именно теми мыслями, которыми они являются, мыслям необходим доступ к этому пространству» [Тейлор, 2001. С.9]. Более определённо этот вывод сформулировал Д. Форэй: «Знание появляется только тогда, когда оно выражено и записано и когда становится возможным закрепить за ним *право собственности*» [Foray, 2004. Р. 9]. Здесь, строго говоря, и возникает принципиальная особенность распространения знания, непосредственно связанная с проблемами интеллектуальной собственности и авторского права, определяющими условия превращения знания в продукты рыночного обмена.

При этом осуществляемая законодательством об авторских правах охрана интеллектуальной собственности породила множество теоретических и практических проблем. Они обусловлены нестыковкой институциональных реформ в сфере академической науки, вызванных инструментарием цифровизации результатов в научной деятельности, затрудняющим работу учёных. Среди этих теоретических и практических проблем можно выделить три ключевых группы:

- о допустимости вмешательства издателя в работу учёного и установления не обусловленных законодательством требований к результату его интеллектуального труда, включая определения новизны и оригинальности исследования;

⁵ См. также: [Витгенштейн, 2009; Тейлор, 2001. С. 10].

⁶ П. Дэвид иллюстрирует этот тезис следующими словами Т. Джефферсона: «Идеи — как огонь, распространяются по всему пространству, не уменьшая своей плотности ни в одной точке» [David, 1993. Р. 219].

- о распределении прав на конечный научный «продукт»: от принадлежности исключительного права до возможных финансовых обязательств в связи с публикацией и её дальнейшим использованием;
- о возможности и пределах использования нейросетевых технологий при проведении исследований и оформлении их результатов.

Более детальная расшифровка указанных вопросов касается хорошо известных сюжетов, связанных с возможностями: а) определения оригинальности исследования исключительно на основе наукометрических показателей; б) подходов к правилам цитирования (маркировки заимствования научных результатов в виде пересказа, переработки и т.п.); в) введения единообразной хронологической последовательности обнародования автором результатов своих исследований (например: доклад — препринт — статья — монография); г) определения условий публикации (сроки, отчуждение авторского права, размещение текста и/или аннотации на различных ресурсах), не учитывая мнение автора, и т.п.

Стало понятно, что ответы на столь широкий круг вопросов требуют от респондентов существенной вовлечённости в проблему. Поэтому в окончательный вариант анкеты социологического исследования 2025 г. вошло лишь ограниченное число вопросов, вскрывающих проблемы, прямо или косвенно относящиеся к правовым моментам регулирования интеллектуальной деятельности и позволяющих узнать мнение профессионального сообщества по основным аспектам, связанным, во-первых, с производством и распространением знания — о пределах прав издателей (табл. 5) и допустимой последовательности публикаций (табл. 6), во-вторых, о возможных проблемах и последствиях использования нейросетей.

Для определения глубины и остроты проблем, связанных с различным пониманием учёными, их работодателями и издателями журналов пределов своих правомочий, экспертам был задан вопрос о том, в каких случаях журналы превышают установленные законодательством полномочия (табл. 5).

Таблица 5

По каким аспектам публикации авторских статей, на Ваш взгляд, журналы превышают установленные законодательством полномочия? %, N = 255

Право у издателя научных публикаций	Вправе	Не вправе	Всего
Определять оригинальность работы на основе формальных наукометрических показателей	52,1	47,9	100
Вводить запрет или значимые ограничения на использование ранее опубликованных собственных текстов автора или их фрагментов	34,7	65,3	100
Вводить ограничения на количество источников в списке литературы	38,3	61,7	100
Отказывать вводить в статье, монографии, других публикациях обозначение даты подачи текста в издательство	40,1	59,9	100
Определять условия размещения текста публикации и/или его аннотации на различных информационных ресурсах без согласия автора	33,8	66,2	100
Вносить изменения в текст публикации без согласия автора	3,5	96,5	100

Источник: расчёты авторов.

Полученные ответы свидетельствуют, что в отношении «определения оригинальности работы на основе формальных наукометрических показателей» мнения экспертов разделились почти в равных частях — 52,1% считают, к нашему удивлению, что такое право у издателей есть, а 47,9% придерживаются противоположной точки зрения. По всем остальным позициям эксперты указывают на явное превышение издателями своих полномочий. В качестве комментария добавим, что формальные требования «оригинальности» публикаций стали настоящим бичом для учёных. Оригинальность в принципе измерить невозможно и никакие ограничения использования результатов собственных исследований допускать нельзя, ибо они противоречат свободе творчества и принципам авторского права, которое поощряет правильно оформленные заимствования.

То же относится и к интеллектуально-правовым нормам (точнее, к их отсутствию) о порядке публикаций. Любая последовательность (*препринт* — *статья* — *монография*) научного текста может быть обусловлена стратегией исследователя, но не указаниями законодателя (табл. 6).

Таблица 6

Допустимая последовательность публикаций, %, N = 255

Возможная последовательность	Уровень значимости			Всего
	низкий	средний	высокий	
Препринт — статья — монография	18,8	29,2	52,0	100
Доклад на конференции — статья — монография	6,9	20,8	72,2	100
Статья — доклад на конференции — монография	19,9	29,6	50,5	100
Статья — брошюра — монография	36,3	38,9	24,7	100
Монография — статья — доклад на конференции	66,3	19,5	14,2	100
Монография — доклад на конференции — статья	66,7	18,5	14,8	100

Источник: расчёты авторов.

Ответы экспертов показали, что поставленные вопросы волнуют не только составителей анкеты, но и самих респондентов. Сегодня в условиях стремительно и спорадически меняющегося правового массива, регулирующего интеллектуальную деятельность и сферу науки в целом, а также в связи с развитием технологий, в первую очередь систем искусственного интеллекта, можно выделить несколько групп конфликтов, которые действующее законодательство не разрешает однозначным образом:

1. Конфликт принципов авторского права, предполагающих контроль правообладателя за использованием произведения, и конституционного права на доступ к информации (ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации⁷), включающего свободу искать, получать, передавать, производить и распространять научную информацию любыми законными способами.

2. Противоречие между декларированным законом правом на вознаграждение за использование объектов авторского права (при допущении безвозмездных правоотношений между субъектами, не преследующими извлечение прибыли) и сложившейся практики безгонорарного издания научных текстов и ненадлежащего оформления договоров, порождающих у сторон правоотношений неверное понимание своих возможностей.

⁷ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями от 1 июля 2020 г.). Консультант. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 17.12.2025).

3. Конфликт свободы научного и академического творчества (ч. 1 ст. 44 Конституции Российской Федерации), подразумевающей помимо прочего использование собственных работ и возможность продолжения, развития, углубления исследований, и притязаний работодателей и издателей на эксклюзивное использование научных результатов, стратегию их обнародования и распространения.

4. Коллизия между свободой творчества и тотальным господством наукометрии как основой для принятия управленческих, финансовых и статутных решений (например, при выделении финансирования, определении размера оплаты труда, присвоении учёных степеней и т.п.).

5. Разрыв между практическим удобством использования нейросети для рутинной работы и поиска информации и участвовавшими случаями подмены научных исследований результатами функционирования искусственного интеллекта без их обработки, отбора и критики.

На первый взгляд, эти «болевы́е точки» находятся на разных краях спектра, но если разложить сформулированные доступным языком и ощущаемые профессиональным сообществом проблемы на более мелкие составляющие, то можно обнаружить, что в их основе лежат одни и те же элементы. О соотношении некоторых конституционных прав, о «перевернутых с ног на голову» представлениях об исключительных правах на произведения науки, проблемах практики составления и заключения договоров и гонорарной политике современных специализированных журналов мы уже писали [Рубинштейн, Чуковская, 2024].

Оригинальность результатов интеллектуальной деятельности

Из других «кирпичиков» всех перечисленных коллизий нужно обратить внимание на подход к оригинальности результата интеллектуальной деятельности: эта проблема встаёт и при ограничениях цитирования и самоцитирования, и при установлении монополии на направления исследований, а также при критике использования генеративного контента, создаваемого искусственным интеллектом.

Оригинальность или новизна как критерий охраноспособности результатов интеллектуальной деятельности в определённом аспекте и границах характерна для «объектов содержания» — изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений. Для современного авторского права, охраняющего «объекты формы», сам эпитет «оригинальный» используется только в качестве элемента дихотомии в противопоставлении с производными (переработанными и составными) произведениями⁸.

В особых случаях «пограничного» (с точки зрения правового режима результатов) творчества — создания компьютерных программ, баз данных и топологий интегральных микросхем — упоминаемая в нормах оригинальность означает личное участие автора, продукт его собственного творческого труда⁹. Можно встретить требования к оригинальности

⁸ Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 октября 1886 года (с изменениями). Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&linkid=0&nd=203000755&collection=1>; см. также четвёртую часть Гражданского кодекса Российской Федерации № 230-ФЗ от 18 декабря 2006 г. (с последующими изменениями). Консультант. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629 (дата обращения: 17.12.2025).

⁹ Директива Совета ЕС «О правовой охране компьютерных программ» от 14 мая 1991 года. Гарант. URL: <https://base.garant.ru/2565722/>; Директива Совета ЕС «О согласовании сроков защиты авторских и смежных прав» (29/10/1993). Гарант. URL: <https://base.garant.ru/2565723/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/>; Директива Европейского Парламента и Совета ЕС «О сроке действия охраны авторского права и некоторых смежных прав» от 12 декабря 2006 года. Гарант. URL: <https://base.garant.ru/2568234/> (дата обращения: 17.12.2025).

фотографий, но этот вид произведений (в том числе научные и исследовательские снимки) с момента изобретения фотографии требовал корректировки правовых подходов.

В юридической науке есть как сторонники [Эдельман, 1983; Дюма, 1989; Гаврилов, 2004], так и противники [Витко, 2017] оценки оригинальности при решении об охраноспособности произведения. В.Я. Ионас выделял субъективную и объективную оригинальность, относя к первой новизну результата только для самого автора, а ко второй — не только для него, но и для третьих лиц: работодателей, пользователей (в том числе издателей) и публики [Ионас, 1963]. Европейская судебная практика [Огородникова, 2021; Свиридова, 2018] проводит грань между новизной и оригинальностью, определяя первую только по хронологическому критерию.

В любом случае оценка оригинальности зависит от кругозора оценивающего (даже сам автор при недостатке образования, начитанности и насмотренности может «изобрести велосипед»). Однако в подавляющем большинстве случаев учёные-юристы рассуждали об оригинальности с позиции охраноспособности «первичных» результатов творчества, при исследовании правоотношений между авторами изначального и производного произведения, а также для обоснования вероятности или невероятности параллельного художественного и научного творчества (которое не редкость в технических отраслях интеллектуальной деятельности), *но никак не с точки зрения оценки возможности публикации и негативных последствий для учёного (за исключением случаев некорректного заимствования или откровенного присвоения авторства).*

Исследователи проводили параллели между оригинальностью и интеллектуальной деятельностью в целом, сравнивали с представлениями об индивидуальности и самостоятельности творческой личности, рассуждали о том, должна ли оригинальность рождаться «в поте лица», только в результате долгих поисков или может быть плодом удачного экспромта. Известны случаи, когда погоня за оригинальностью имеет негативные последствия (например, французский академик, аббат Жак Делиль (1738–1813) перевёл трагедии Шекспира, приделав каждой из них хэппи-энд, чтобы не огорчить французскую публику).

Вопрос заимствования результатов чужих исследований также однозначно решён: цитирование в гражданском праве — только включение стороннего результата интеллектуальной деятельности или его фрагментов в свой собственный, для чего п. 1 ст. 1274 ГК РФ установлен особый режим свободного использования не только для того, чтобы поощрить поступательное развитие исследований, но и не затевать юридические процедуры по приобретению прав на использование по поводу каждого упоминания [Рубинштейн, Чуковская, 2024].

Цитирование в ГК РФ имеет чёткие правила и пределы и напрямую относится, в первую очередь, к научным, критическим и полемическим видам творчества. Понятия «самоцитирование» в ГК отсутствует именно исходя из того предположения, что автор сам с собой всегда договорится. Никакое самоцитирование, или, грубее, самоплагиат, не может быть юридическим критерием оценки охраноспособности научного текста. Однако, к сожалению, оно служит меткой, используемой в повсеместно внедрённых в практику системах проверки на заимствования или признаки генеративности.

Казалось бы, законодательный и правоприменительный подход ясен: оригинальность не является определяющим свойством результата творческой деятельности. Её нельзя измерить, в некоторых видах интеллектуальной деятельности она не только недостижима, но и вредна; никакие ограничения использования результатов собственных исследований не допускаются и противоречат конституционной свободе творчества, а правильно оформленные заимствования не только не запрещены, но и поощряются.

Также при анализе интеллектуально-правовых норм становится понятно, что нет и не может быть никаких правовых ограничений в хронологии публикаций. Любая траектория, «жизненный цикл» научного текста может быть обусловлен только конкуренцией в научной среде, сохранением до поры до времени результатов исследований в тайне,

а также экономическими соображениями издателя, но никак не юридическими дозволениями или запретами.

Эти тезисы справедливы для гражданского права, но ставятся под сомнение в других нормативных актах, регулирующих иные аспекты научной деятельности, от Закона о науке до порядка присвоения учёных степеней¹⁰. Получается, что принципы правового воздействия в одной и той же сфере «не синхронизированы» и меняются в зависимости от юридического аспекта и цели применения той или иной нормы, а часто и *от личных предпочтений и частной точки зрения* руководства исследовательской организации и чиновников от науки.

Причём в определённых аспектах коллизии двух нормативных систем выглядят ещё более острыми, как, например, принудительное обнародование авторефератов, диссертаций и финансируемых за счёт бюджетных средств научных исследований в системе ЕГИСУ НИОКТР¹¹, требования к количеству и месту публикаций для соискания учёной степени, применение критериев новизны, достоверности, полезности, требования к квалификации автора и т.п.

В науке, как ни в одной другой сфере, остро стоит вопрос о правомерности и пределах редакторской правки. Широкое использование наукометрических данных в качестве подчас единственной основы для принятия административных решений также вызывает отторжение профессионального сообщества. Притом, что во многих юрисдикциях различные статистические методы применяются во благо автора, например, число обращений к научным текстам является базой для расчёта авторского вознаграждения в системе PLR (Public Lending Right), при которой авторы и другие правообладатели получают отчисления за предоставление их произведений в библиотеках, в том числе электронных, в рамках допустимой законодательством принудительной лицензии для определённых категорий пользователей.

Использование искусственного интеллекта

Вторая группа вопросов экспертам связана с использованием технологий искусственного интеллекта при проведении исследований и подготовке научных текстов к публикации. Результаты опроса представлены в табл. 7, 8 и 9.

Как видно из приведённых результатов опроса, респонденты с осторожностью допускают использование нейросетей в своей работе — ни один из ответов (даже о подспорье в выполнении рутинных задач) не достиг 50%. Осмелимся предположить, что новые инструменты находятся ещё на стадии апробации и внедрения, обрастая мифами [Косяков, 2024]. Тому немало способствуют злободневные публикации СМИ, не всегда объективно и разносторонне преподносящие информацию. В итоге общественное мнение сегодня сформировано не в пользу особо продвинутых пользователей.

Хотя на первый взгляд это может показаться неочевидным, проблемы использования искусственного интеллекта также «упираются» в правовую трактовку понятия «оригинальность», поскольку каждый сгенерированный контент на сегодняшней стадии развития нейросетей — не более чем удачная (или неудачная) компиляция. Но этот процесс свойственен и для естественного интеллекта, только у последнего он происходит многократно медленнее.

¹⁰ Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23 августа 1996 г. №127-ФЗ (с изменениями). Консультант. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/; Постановление Правительства РФ «О порядке присуждения учёных степеней» № 842 от 24 сентября 2013 г. (в редакции от 16 октября 2025). Консультант. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152458/ (дата обращения: 17.12.2025).

¹¹ Постановление Правительства РФ «О единой государственной информационной системе учёта научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ» от 12 апреля 2013 г. (редакция от 24 июня 2025 г.) №327. Гарант. URL: <https://base.garant.ru/70359576/> (дата обращения: 17.12.2025).

Таблица 7

Права на результаты работы искусственного интеллекта и квалификация экспертов, участвующих в опросе, %, N = 255

Кому должны принадлежать права на результаты работы искусственного интеллекта и нейросетей?	Доктор наук	Кандидат наук	Нет учёной степени	Всего
Пользователям нейросетей	48,8	40,0	11,2	100
Разработчикам нейросетей	58,8	35,3	5,9	100
Собственникам нейросетей	46,2	53,8	0,0	100
Всего	50,0	40,0	10,0	100

Источник: расчёты авторов.

Таблица 8

Проблема введения особого оборота результатов работы искусственного интеллекта и квалификация экспертов, участвующих в опросе, %, N = 255

Надо ли ввести особый режим оборота результатов работы искусственного интеллекта и нейросетей, отличающийся от системы интеллектуальных прав?	Доктор наук	Кандидат наук	Нет учёной степени	Всего
Да	50,0	39,5	10,5	100
Затрудняюсь ответить	37,8	51,4	10,8	100
Нет	29,3	46,3	24,4	100
Всего	42,4	43,2	13,1	100

Источник: расчёты авторов.

Таблица 9

В какой мере целесообразно использование искусственного интеллекта в науке, искусстве и квалификация экспертов, участвующих в опросе, %, N = 255

Использование искусственного интеллекта и нейросетей в науке и искусстве	Доктор наук	Кандидат наук	Нет учёной степени	Всего
Они эффективны для выполнения рутинной работы (анализ данных)	44,7	41,1	14,2	100
Со временем они заменят некоторые виды творческого труда	39,1	37,7	23,2	100
Они принципиально не могут заменить творческий труд в этих сферах	45,5	44,6	9,9	100
Созданные с их помощью научные тексты и произведения искусства должны маркироваться	41,8	45,1	13,1	100
Искусственный интеллект на основе больших данных определяет корреляции	40,5	45,5	14,0	100

Источник: расчёты авторов.

Как говорил английский писатель и художник Сэмюэл Батлер (1835–1902) «Любое человеческое творение, будь то литература, музыка или живопись — это всегда автопортрет». Это справедливо в том числе и в отношении научного произведения, оно отражает личность автора с его кругозором, начитанностью, насмотренностью и особенностями критического мышления, о чём и говорили исследователи (см. выше), часто ставя знак равенства между оригинальностью и индивидуальностью. При этом успешно применявшиеся в аналоговом мире тесты на оригинальность (например, швейцарский юрист Поль Брюггер опытным путём старался доказать, что невозможно получить разные результаты, выполняя одну и ту же работу [Свиридова, 2018]) не срабатывают в современных алгоритмах обработки промпта, у пользователя нейросети всегда есть возможность получения вариантов при неизменности запроса.

Половина респондентов — докторов экономических наук (см. табл. 8) — отметила необходимость введения специального правового режима, регулирующего отношения, связанные с искусственным интеллектом. По этому пути пытаются сегодня идти и Европейский Союз, принявший в 2024 г. и по частям вводящий в действие «Artificial Intelligence Act» 2024/1689¹². Национальные власти пока не торопятся с его введением, руководствуясь девизом Октавиана Августа «Festina lente» («Поспешай медленно»). Но дело в данном случае не в неповоротливости и инерционности законодательной машины (хотя юристы всегда были в положении догоняющих), а в стремительном развитии потенциального предмета регулирования, в его проникновении во все сферы человеческой деятельности. Поэтому вопросы авторского права при разработке и тренировке нейросетей, а также претензии на обладание правами на сгенерированные результаты многими (если не большинством) воспринимаются третьестепенной проблемой.

Однако этому аспекту уделено внимание в европейском AI-регламенте, как минимум, в двух нормах:

а) определена необходимость маркировки объектов, созданных с применением этих технологий (тут просматривается защита потребителей от введения в заблуждение, поскольку оборот генеративного контента составляет сегодня самостоятельный и динамично развивающийся сегмент рынка результатов интеллектуальной деятельности);

б) допустимость внедрения на национальном уровне принудительных лицензий на использование существующих объектов авторского и смежных прав в машинном обучении и майнинге данных с обязательной выплатой компенсационного вознаграждения обладателям прав на использованные в этих процессах произведения, фонограммы и пр.

Практически нигде в мире (кроме ЮАР и, возможно, в ближайшем будущем Австралии) сама технология искусственного интеллекта не рассматривается как субъект права¹³. Законодатели и правоприменители не готовы приравнять к физическим и юридическим лицам и публичным образованиям ещё и «электронное лицо» (хотя, конечно, время от времени случаются эксцессы типа признания в 2017 г. Верховным судом индийского штата Уттаракханд юридической личности реки Ганг и её главного притока — Ямуны).

Российский законодатель пока не видит необходимости во введении специального регулирования отношений в сфере искусственного интеллекта, хотя среди внесённых в Государственную думу проектов можно обнаружить и точечные изменения в Гражданский кодекс, и «целый» Цифровой кодекс. В условиях законодательства, приспособленного к аналоговой среде, следует обратить внимание на тенденции развития судебной и правоприменительной практики. Так, абзац 5 п. 80 Постановления Пленума

¹² EU Artificial Intelligence Act. URL: <https://artificialintelligenceact.eu/> (access date: 17.12.2025).

¹³ О попытках доктора Стивена Талера запатентовать объект, созданный разработанной им нейросетью DABUS см., например: Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/447105-bescelovecnyj-izobretatel-mozet-li-iskusstvennyj-intellekt-byt-nastoasim-avtorom>. (дата обращения: 17.12.2025).

Верховного Суда Российской Федерации разъясняет: «Творческий характер создания произведения не зависит от того, создано произведение автором собственноручно или с использованием технических средств. Вместе с тем результаты, созданные с помощью технических средств в отсутствие творческого характера деятельности человека (например, фото- и видеосъемка работающей в автоматическом режиме камерой видеонаблюдения, применяемой для фиксации административных правонарушений), объектами авторского права не являются». Такой подход соответствует превалирующей в мире доктрине (например, ст. 3 и 9 Закона об авторском праве Великобритании 1988 г.).

Многие вопросы, которые ставят перед научным сообществом новые технологии, не разрешаются пока (а возможно, не будут решены никогда) правовыми средствами, но могут быть обеспечены деонтологическими правилами. В отсутствие позитивного правового регулирования на законодательном уровне (отдельные правила можно найти в «политиках» и пользовательских соглашениях платформ, предлагающих возможность генерации с помощью систем искусственного интеллекта) разработчики и пользователи сталкиваются с интеллектуально-правовыми проблемами на «входе» и на «выходе».

В том, кому принадлежат права на генеративный контент, респонденты отразили общую картину неопределённости. Мнения о том, кто должен получить монополию, разделились в пользу разработчиков и пользователей нейросетей (им отдали предпочтения доктора экономических наук) и собственников систем искусственного интеллекта (превалируют ответы кандидатов экономических наук). Судя по суммам ответов, респонденты допускают и совместное правообладание, что не вполне отвечает тенденциям развития российского интеллектуально-правового законодательства; при следующем анкетировании вопрос будет сформулирован более корректно.

Вместо заключения

Полученные ответы не позволяют сделать глобальных выводов, это лишь первый подход к осмыслению роли нового инструмента в научной среде. При формулировании вопросов об использовании нейросетей в профессиональной деятельности, а ещё конкретнее, при подготовке научных текстов, мы ограничивались рассмотрением вариантов добросовестного поведения (не выясняя и без того очевидное отношение к интеллектуальному мошенничеству и подтасовке), а также не затрагивали столь значимую для большинства респондентов сферу, как преподавание. Ведь правомерность использования генеративного контента в квалификационных студенческих работах является самостоятельной, чрезвычайно актуальной и широко обсуждаемой темой (к тому же любой среднестатистический школяр в использовании гаджетов заткнёт за пояс любого среднестатистического профессора).

Мы обнаружили, что учёные-экономисты пока видят в нейросетях лишь одно из орудий творческого труда, пригодное для выполнения рутинных и незначимых задач. В большинстве своём они не настаивают на маркировке генеративного контента, не усматривают конкуренции со стороны искусственного интеллекта (есть сферы, где картина совершенно иная: художники, переводчики, саунд-дизайнеры видят в технологиях угрозу исчезновения своих профессий), хотя допускают его тотальную экспансию в других отраслях; в общем, они полагаются на тезис, выдвинутый в 2024 г. доктором биологических наук Олегом Кубряком «Если нет естественного интеллекта, искусственный не поможет».

ЛИТЕРАТУРА

- Адлер Р., Эвинг Дж., Тейлор П. (2011). Статистики цитирования // *Игра в цифрь, или Как теперь оценивают труд учёного: Сб. ст. о библиометрике*. — М.: МЦНМО. С. 5–34.
- Витгенштейн Л. (2009). *Логико-философский трактат*. — М.: Наука.
- Витко В.С. (2017). О признаках понятия «плагиат» в авторском праве. — М.: Статут.
- Гаврилов Э.П. (2004). Оригинальность как критерий охраны объектов авторским правом // *Патенты и лицензии*. № 6. С. 45–51.
- Дюма Р. (1989). *Литературная и художественная собственность. Авторское право Франции*. — М.: Международные отношения.
- Ионас В.Я. (1963). Критерий творчества в авторском праве и судебной практике. — М.: Юридическая литература.
- Косяков Д.В. (2024). Мифы и легенды генеративного ИИ // *Университетская книга*. № 8. С. 38–45.
- Огородникова К.С. (2021). Проблема оригинальности произведения в авторском праве // *Вопросы российского и международного права*. Т. 11. №11А. С. 60–67.
- Рубинштейн А.Я., Бураков Н.А. (2023). Журнальный табель о рангах: теория, методология, библиометрия // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Т. 16. № 6. С. 126–142.
- Рубинштейн А.Я., Чуковская Е.Э. (2024). Наука, знание и интеллектуальная собственность: десять лет спустя. Ч. 1 // *Экономика и математические методы*. Т. 60. № 1. С. 5–16.
- Рубинштейн А.Я., Чуковская Е.Э. (2025). *Наука и распространение знания в зеркале социологического исследования*. Препринт научн. докл. — М.: Институт экономики РАН.
- Свиридова Е.А. (2018). Критерий оригинальности объекта авторского права в российской и зарубежной судебной практике // *Образование и право*. № 6. С. 140–144.
- Тейлор Ч. (2001). Неразложимо социальные блага // *Неприкосновенный запас*. №4. С. 7–18.
- Хайек Ф. А. (2001). *Индивидуализм и экономический порядок*. — М.: Изограф.
- Эйдельман Н. Я. (1983). *Последний летописец*. — М.: Книга.
- David P. (1993). Knowledge, property and the system dynamics of technological change // *Proceedings of the World Bank Annual Conference on Development Economics 1992*. — Washington, DC: World Bank. Pp. 215–248.
- Foray D. (2004). *The Economics of Knowledge*. — Cambridge, MA: The MIT Press.
- Machlup F. (1984). *The Economics of Information and Human Capital*. — Princeton, NJ: Princeton University Press.

REFERENCES

- Adler R., Ewing J., Taylor P. (2011). Citation Statistics // *The Numbers Game, or How the Work of Scientists is Now Evaluated*. — М.: MCNMO. Pp. 5–34. (In Russ.).
- David P. (1993). Knowledge, Property and the System Dynamics of Technological Change // *Proceedings of the World Bank Annual Conference on Development Economics 1992*. — Washington, DC: World Bank. Pp. 215–248.
- Dumas R. (1989). *Literary and Artistic Property. Copyright in France*. — М.: Mezhdunarodnyye otnosheniya (International relations). (In Russ.).
- Eidelman N. Ya. (1983). *The Last Chronicler*. — М.: Kniga. (In Russ.).
- Foray D. (2004). *The Economics of Knowledge*. — Cambridge, MA: The MIT Press.
- Gavrilov E.P. (2004). Originality as a Criterion for Copyright Protection // *Patenty i litsenzii (Patents and Licences)*. No. 6. Pp. 45–51. (In Russ.).
- Hayek F. A. (2001). *Individualism and Economic Order*. — М.: Izograf. (In Russ.).
- Jonas V.Ya. (1963). *The Criterion of Creativity in Copyright Law and Judicial Practice*. — М.: Yuridicheskaya literatura (Legal literature). (In Russ.).
- Kosyakov D.V. (2024). Myths and Legends of Generative AI // *Universitetskaya kniga (University Book)*. No. 8. Pp. 38–45. (In Russ.).
- Machlup F. (1984). *The Economics of Information and Human Capital*. — Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Ogorodnikova K.S. (2021). The Problem of Originality of a Work in Copyright // *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava (Issues of Russian and international law)*. Vol. 11. No. 11A. Pp. 60–67. (In Russ.).
- Rubinstein A. Ya., Burakov N.A. (2023). Journal Table of Ranks: Theory, Methodology, Bibliometrics // *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz (Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecasts)*. Vol. 16. No. 6. Pp. 126–142. (In Russ.).
- Rubinstein A. Ya., Chukovskaya E.E. (2024). Science, Knowledge and Intellectual Property: Ten Years Later. P. 1 // *Ekonomika i matematicheskiye metody (Economics and mathematical methods)*. Vol. 60. No. 1. Pp. 5–16. (In Russ.).
- Rubinstein A. Y., Chukovskaya E.E. (2025). *Science and the Dissemination of Knowledge in the Mirror of Sociological Research*: Preprint. — М.: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.).
- Sviridova E.A. (2018). The Criterion of Originality of Copyright Objects in Russian and Foreign Judicial Practice. // *Obrazovanie i pravo (Education and Law)*. No. 6. Pp. 140–144. (In Russ.).
- Taylor C. (2001). Indivisible social goods // *The Inviolable Reserve*. No. 4 (18). Pp. 7–18.
- Vitko V.S. (2017). *On the Characteristics of the Concept of 'Plagiarism' in Copyright law*. — М.: Statut. (In Russ.).
- Wittgenstein L. (2009). *Tractatus Logico-Philosophicus*. — М.: Nauka. (In Russ.).

Рубинштейн Александр Яковлевич

arubin@aha.ru

Alexander Rubinshtein

Doctor of Philosophy, Head of the Theoretical Economics Research Division Institute of Economics, Russian Academy of Sciences (Moscow)

arubin@aha.ru

Чуковская Екатерина Эдуардовна

echukovskaya@yandex.ru

Catherine Chukovskaya

Ph.D., Director of the Scientific and Educational Centre for Intellectual Property and Digital Economy (Moscow)

echukovskaya@yandex.ru

SCIENTIFIC ACTIVITIES IN THE DIGITAL AGE: PRODUCTION AND DISSEMINATION OF KNOWLEDGE

Abstract. The article presents an analysis of the current situation 12 years after the transfer in 2013 of academic institutions first to the Federal Agency for Scientific Organisations (FANO) and then to the Ministry of Science and Higher Education, which led to the Russian Academy of Sciences effectively losing its status as a self-governing civil society organization, which affected the authority of the RAS. The focus is on researching current problems in the activities of the RAS's economic institutions and related copyright issues. In the context of seeking answers to questions related to scientific activity and the dissemination of knowledge, the opinion of professional economists is presented, obtained because of an online sociological survey conducted because of the NEA information system. An important feature of the dissemination of knowledge is conditioned by issues of intellectual property and copyright. The emergence of many pseudo-works and objects with a low level of creativity also affects the market for the dissemination of knowledge. In the context of a journal monopoly established for scientometric purposes, the models of relations between scientists and publishers today are distorted compared to fundamental legal approaches that traditionally give authors power over the results of their work, the right to inviolability and the right to remuneration. The use of new technologies in scientific activity carries both advantages and risks. Neural networks greatly simplify some routine operations, thus being an effective tool for intellectual work at certain stages of research. On the other hand, there is a possibility that the results of human reasoning will be replaced by conclusions generated by an algorithm based on the principles of word frequency and not free from flaws. From the point of view of copyright, the issues of 'input' and 'output' remain unresolved: to what extent is the use of protected works for machine learning legal, and who should own the rights to the generated content?

Keywords: *sociological research, knowledge dissemination, intellectual property, copyright, neural networks, journal ranking, rating.*

JEL: A14, B23, C43.